

— Ты уверен, что всё в порядке?

Этим утром вслед за Бибаном, как следствие входа в ментальный мир Мастера Меча, Грид также потерял сознание. Увидев двух мужчин, которые не пришли в сознание даже с наступлением ночи, члены башни сильно занервничали. Да и вообще, можно ли проникнуть в чужой ментальный мир?

— После сэра Бибана, если с Гридом что-то пойдет не так... у нас нет другого выбора, кроме как привлечь тебя к ответственности.

Члены башни уважали Мюллера, однако личных отношений или доверия с Мюллером у них не было. Даже учитывая достижения и репутацию Мастера Меча, у них не было другого выбора, кроме как заподозрить его.

И Мюллер понял всё правильно.

— Если я доставлю Гриду неприятности... — кивнул он и заговорил уже более серьезно, — я немедленно попаду в ад и, прежде чем окончательно умру, по крайней мере три раза отрежу Баалу голову. Я умру, немного уменьшив близящуюся к бесконечности жизнь адского владыки...

Даже это меркнет по сравнению с достижениями, которые Грид накопит в будущем, это было лучшее, что мог сделать Мюллер.

— Ты нам угрожаешь? — Члены башни нахмурились.

Мюллер умрёт от руки... Баала? Что могло быть хуже этого? Если бы Баал обладал силой Мастера Меча, то он стал бы несравнимо более могущественным.

— Я просто хочу взять на себя некоторую ответственность. В любом случае, если с Гридом что-то пойдет не так, в тот же момент мир рухнет. Так какой смысл в угрозах?

Мюллер знал, что Грид необходим миру. Он сказал, что ни за что не подвергнет Грида опасности, но на самом деле сильно нервничал, ведь Грид находился без сознания намного дольше, чем ожидалось.

«Кажется, сопротивление меча гораздо сильнее, чем я ожидал...».

Прямо сейчас ментальным миром Бибана правил меч. Маленький меч, который изначально был лишь небольшой частью Бибана, поглотил его и сильно увеличился в размерах. Другими словами, общение с Мастером Меча было затруднено и, возможно, прямо сейчас Грид без какого-либо обсуждения участвовал в ожесточенной битве со ставшим мечом Бибаном.

«... Я надеялся, что присутствие Грида пробудит сознание сэра Бибана».

Мюллер только недавно узнал о Гриде. Несмотря на это, Грид был запечатлён как самая особенная связь на протяжении всей жизни Мюллера, настолько великим человеком он был. Мюллер предположил, что для Бибана, много лет связанного с Гридом, Грид, вероятно, был очень необычным присутствием. Более того, Бибан владел оружием дракона, созданным для него Гридом.

Исходя из этого, Мюллер считал, что мечник пусть и с опозданием, но понял, что для него вполне естественно полагаться на меч. Это и было причиной, по которой он ожидал, что Грид пробудит сознание Бибана от глубокого сна. Но, глядя на ситуацию, это казалось трудноосуществимо.

Итак, сознание Бибана погрузилось глубже, чем ожидал Мюллер.

«Если он ещё задержится, у меня не будет другого выбора, кроме как выйти и уничтожить его силой».

Когда дело доходило до мечей, Мюллер был близок к непобедимости. Он не только хорошо владел мечами, но и собирался сразиться с теми, кто использовал меч, и безоговорочно победить. Именно поэтому он утверждал, что может трижды обезглавить Баала. Мюллер знал характер Баала, которому нравилось притворяться игривым, и знал, что Баал попытается использовать фехтование, чтобы противостоять ему по крайней мере три раза.

В любом случае, пока этот меч доминирует над ментальным миром Бибана, Мюллер может победить. Тем не менее, причина, по которой Мастер Меча послал именно Грида, заключалась исключительно в заботе о Бибане. Доминирующий в ментальном мире Бибана меч тоже был Бибаном. Следовательно, это означало, что ворвавшийся в ментальный мир Бибана Мюллер и разрубивший его меч, рассечет и ментальный мир Бибана. Существовал огромный риск повредить разум, воспоминания и опыт мечника.

Для того, чтобы полностью спасти Бибана, нужен был разговор, а не сила. Наиболее подходящими для спасения Бибана переговорщиками были Хаят и Грид. По крайней мере, чтобы без насилия пробудить сознание Бибана, у Мюллера не хватило бы уверенности.

«В этой ситуации идеально было бы послать Хаята, но...».

Хаят выглядел бледным и уставшим. Похоже, он пребывал в глубоком шоке, когда понял, что именно он погубил Бибана. Вполне естественно, что, будучи Убийцей Драконов, он чувствовал

себя виноватым за то, что довел Бибана до такого состояния, потому что боялся драконов. Единство разума и тела Хаята сотрясилось, словно собираясь разрушиться, что делало царящую кругом атмосферу крайне необычной.

«Он второй человек после Грида, которого нельзя потерять. Я также не могу подвергать его опасности».

Хаят, как первое абсолютное существо в рамках всего человечества, был единственным, кто достиг уровня абсолютных существ, находясь в обычном человеческом теле. В отличие от других абсолютных существ, именно из-за того, что был человеком, он подвергался различным ограничениям. Тем не менее, Хаят использовал все свои возможности, чтобы подавить буйство драконов. И это несмотря на то, что он боялся драконов больше, чем кто-либо другой.

Он был великим человеком, у которого не было недостатков ни в навыках, ни в характере. Он также был гордостью человечества. По мнению Мюллера, ценность Хаята была выше, чем у всего мира вместе взятого. Даже если этот мир будет разрушен, он должен защитить Хаята, чтобы надежда человечества не исчезла.

Кто знает, в следующем мире или мире после этого, Хаят сможет остановить конец света.

«Надеюсь, на этот раз Грид остановит конец света».

Хаят был своего рода страховкой и ни в коем случае не должен был потеряться. Мюллер снова убедился в этом и обнажил меч. Он был полон решимости выйти вперед и спасти как Грида, так и Бибана. На данный момент это было единственно правильным решением, даже если означало нанести Бибану непоправимый вред.

— ...?!

Мюллер взмахнул мечом и попытался открыть вход в ментальный мир Бибана, когда вдруг его глаза выпучились. Вход не открылся. Его Меч Сердца, способный разрезать что угодно, не смог разрубить ментальный мир Бибана.

— Почему?

Мюллер понял, что существует серьёзная проблема, и стал ещё больше беспокоиться о теле Грида, как вдруг...

— Бибан!

— Грид!

Спавшие, будто мёртвые, Грид и Бибан одновременно открыли глаза. Мюллер вздрогнул, а члены башни вздохнули с облегчением. Мастер Меча понял, почему его Меч Сердца не смог разрубить ментальный мир Бибана.

«Миры... их стало пять».

Земля, ад, рай и Королевство Хван — в значительной степени мир был разделен на эти четыре измерения. Кроме этих миров, каждый из которых имел своего представителя мира абсолютных существ, остальные измерения считались незначительными.

Теперь же игра изменилась. Мир был бы разделен не на четыре, а на пять определяющих частей — земля, ад, рай, Королевство Хван и Башня Мудрости. Это означало, что группа, в которой наличествовало менее десяти человек, теперь стояла плечом к плечу с остальным миром.

Так и должно было быть. Теперь у них было два абсолютных существа.

— Ты...

Хаят также знал об экстраординарном положении Бибана и не мог не поразиться, увидев глубокие, мягкие серые глаза Бибана. В этой бурлящей атмосфере —

— Мне очень помог Грид, — объяснил Бибан.

Именно тогда...

Вжух!

Сумрак Грида начал излучать ещё более яркое сияние.

Сумрак способствовал рождению абсолютного существа, поэтому его показатель улучшения увеличился до +3.

Невероятная энергия наполняла пространство, вызывая дрожь и как бы одним своим присутствием подавляя членов башни. Они чувствовали исходящую из Сумрака слабую энергию древнего дракона, и понимали, что меч, сделанный из клыка древнего дракона, действительно может нести его энергию.

— Могу ли я на минутку одолжить этот меч? — Вежливо спросил Грида Бибан.

— Конечно, — ответил Грид и с радостью передал его.

Во-первых, он уже планировал сделать новое оружие дракона для членов башни, поэтому в том, чтобы одолжить Сумрак, никаких причин для колебаний не было. Держащая Сумрак фигура Бибана исчезла, словно его здесь и не было.

Грид, Хаят и Мюллер поочерёдно перевели взгляд наружу. Через огромное окно виднелась спина Бибана, его седые волосы развевались в лунном свете и сияли, как белый снег. Казалось, он охлаждал испускаемую Сумраком оранжевую божественность.

— ...

Члены башни обнаружили Бибана на шаг позже и пришли в настоящий ужас, так как заметили огромный столб свет, стремительно приближающийся к ним по ночному небу.

Это было ни что иное, как Дыхание дракона.

Конечной точкой в траектории движения Дыхания был Бибан. Это была та бомбардировка, которая превратила бы Бибана в пепел и разрушила бы башню.

— Они начали искать башню...!

С переездом придётся поторопиться. Однако, чтобы справиться с прямо сейчас атакующим драконом, потребуется немало жертв, и первой жертвой должен был стать Бибан.

Кулак Кена разбил окно. Братья-великаны, Рудольф и Фронзальц, и Бетти вылетели в окно, а на тело Бибана навалились картина Абеллио и магия усиления Джессики. Пятый номер башни, Джурен, попытался приручить дракона. Естественно, шанс на успех равнялся нулю, но теоретически можно было хоть на какое-то время ограничить его движение.

Все, кроме Грида, Хаята и Мюллера, пребывали в настоящем отчаянии. Для них, по сравнению с Дыханием Огненного Дракона Траука, это был слабый поток огня.

Однако Дыхание низкорангового дракона всё ещё могло уничтожить человеческий город, и оно быстро приближалось к Бибану, обещая значительно опередить членов башни.

— Бибан!

Пока члены башни кричали от беспокойства, тот в одиночку столкнулся с Дыханием, и...

Дыхание разлетелось на серию взрывов, которые произошли сразу, как только Бибан пронзил летящее по прямой линии пламя. Создавалось ощущение, что волна пламени захлестнула ночное небо.

— Что...!?

Наполненная ужасом сила воли дракона передалась стоящим в целости и сохранности членам башни. Рты Мюллера и Хаята слегка приоткрылись. Мюллер восхищался движением Бибана, который для того, чтобы рвануть на полной скорости, использовал силу Сумрака. Подобную видимость общения и взаимопонимания с мечом можно было бы назвать пиком «единения с мечом».

Хаят почувствовал и восхитился аурой Убийцы Драконов, смешанной с энергией меча Бибана. Первоначально энергия Убийцы Драконов была одержима причинением вреда драконам и обладала жестоким темпераментом. Это чем-то напоминало убийственное намерение, поэтому легко считывалось. Однако энергия Убийцы Драконов, с которой обращался Бибан, была другой. Она естественным образом подавлялась энергией меча и показывала свою силу только тогда, когда это было необходимо. Всё это затруднило ответ дракона.

— Ты... что ты такое?! — Свирепо взревел дракон, когда его чешуя и кости были срезаны.

Появление нового Убийцы Драконов! Это было невозможно! Для высших драконов Бибан был неизвестной переменной.

— Я что?

Бибан слабо улыбнулся, размышляя над этим вопросом.

— Я всего лишь один из фехтовальщиков, — ответил он, бросив наполненный энергией Убийцы Драконов Сумрак обратно Гриду.

Фехтовальщик с мечом Грида в сердце. Траектория Сумрака прорезала крылья дракона — именно это и имел в виду Бибан. Он использовал содержащуюся в Сумраке божественность Грида, как будто это была его собственная энергия. Абсолютное существо, рожденное в результате заимствования меча Грида и разрезания собственного ментального мира, стал Мастером Меча, достаточно квалифицированным для титула Убийцы Драконов. Используя меч Грида в качестве оружия, но являл собой блестящий образ единения с мечом.

— Вооруженный до зубов мечник...

Слова бормочущего себе под нос Грида были похоронены под очередным рёвом дракона.

<http://tl.rulate.ru/book/96837/2751841>